

Слово читателя

НУЖНЫ ЛИ

ПСКОВУ ТЕАТР?

Под этой рубрикой обычно публикуется мнение одного из читателей «Псковской правды». Сегодня мы изменили этой традиции и предоставили слово группе авторов — членам художественного совета Псковского областного драматического театра имени А. С. Пушкина.

О том, с чем выступить на страницах газеты, совет решил на одном из своих заседаний. Было высказано немало интересных суждений. Не во всем и не сразу находились «зоны согласия». Но в театре, как и везде сейчас, учатся спорить — доказывать свою правоту и признавать аргументы собеседника. Поэтому общий «знаменатель» был найден...

СЕЙЧАС все чаще в ходу выражение: работать на конечный результат. А это значит — видеть плоды своей деятельности, радовать ими других и радоваться самому. Каков конечный результат в нашем театральном деле? Хороший спектакль? Да, но не только это. Мы хотим видеть заполненный зрительный зал. А это случается, увы, не так часто, как хотелось бы...

Задаваясь вопросом, почему так происходит, мы далеко не всегда находим ответы, обращая взгляд на себя. И это тревожит более всего. Если бы желанные аншлаги зависели только от нас, было бы проще. О своем творческом зastoе, если бы он был, мы непременно знали. Услышали бы не только в своих стенах, но и на гастролях, от критиков, которых немало побывало на наших спектаклях. Так а чем же дело, почему часто пустует зрительный зал?

Уже год, как мы участвуем во всесоюзном театральном эксперименте. Получили большую самостоятельность, но почувствовали и большую ответственность. Стали более внимательно присматриваться к зрителю — и к тому, который уже стал завсегдатаем театра, и кто у нас редкий гость. Гораздо чаще стали проводить после спектаклей конференции, бывать на заводах, в учебных заведениях. Зритель к нам потянулся, и мы ощущаем его интерес, внимание, доверие. Даже в негативных высказываниях видим неравнодушие у части псковичей по отношению к театру. Но тревожит, что медленно поворачивается к театру основная масса, а театр — искусство быстротечное, спектакль на полку не положишь. Спорные, серьезные постановки, требующие сегодняшнего зрительского отклика, обходятся без широкого проката, тем самым и актеры не имеют должной отдачи.

Запомнился недавний случай в общежитии Псковского пединститута. Собралось около сорока студентов, каждый из которых, как выяснилось, регулярно бывает в нашем театре. Мы этому очень удивились, зная, что будущие учителя своим вниманием нас не часто жалуют... А разгадка была в том, что все сорок человек приехали из Прибалтийских республик и учатся на факультете, выпускающем преподавателей русского языка для национальных школ. И все они были удивлены равнодушием к интересному, на их взгляд, театру псковичей.

В театре уже привыкли, что на премьеры в Псков приезжают жители эстонских и латвийских городов. Но трудно привыкнуть, что наши земляки — будущие инженеры, студенты политехнического института дорогу в театр не знают. В этом феномене равнодушия пытался недавно разобраться московский критик, побывавший в политехническом. «О чем говорить... вздыхал он, вспоминая эти встречи. — Большинство не видели даже фильм «Покаяние»...

Не будем ссориться со студентами. Московскому критику, возможно, просто не повезло «на аудиторию». Но в том, что нередко наша молодежь отдает заметное предпочтение легким жанрам в литературе, музыке, искусстве, — это заметно. И не может не настораживать.

Мы смотрим на многие проблемы через «театральную призму». Вряд ли такой взгляд можно назвать односторонним или претенциозным. Ведь театр учит искусству общения, учит сопереживать, думать, проецировать сценическое действие на день сегодняшний и заглядывать, словно за кулисы, в день завтрашний... Мы слышим о том, что у нас родился «эталонный для театра» спектакль «Последние» (по пьесе М. Горького) и... не радуемся этому. Потому что слышим это хоть и от именитых, но приезжих лиц, искусствоведов, критиков. А зал пуст, псковский зритель на этот остросоциальный спектакль не идет...

Поймите правильно: не заботой о «валовом показателе посещаемости» продиктовано все о чем здесь говорится. С этим «показателем» мы в своем эксперименте выглядим не хуже других. Просто обидно, что больше полозины зрителей в наших отчетах — баз псковской прописки. Мы ищем (и находим!) зрителей на гастролях в Львове, Ленинграде, Луге, Даугавпилсе. Нарве, а зрительный зал в Пскове на многих спектаклях пуст.

Мы подсчитали: если бы каждый взрослый пскович посмотрел новую постановку, то этот спектакль прошел бы при абсолютно полном зале 208 раз. Реальная жизнь спектакля в нашем городе в 10 раз короче. Вывод простой: 9 из 10 жителей Пскова обходятся без своего театра.

Хотим понять, почему так происходит, проводим социологические исследования. И выясняется, что руководители предприятий, учреждений и организаций города и области бывают в театре еще реже, чем студенты. С кого же подчиненным брать пример? Чаще всего культпоходом ходят в театр учителя Пскова. Но и это

случается раз в год. Стоит ли удивляться, что их воспитанников увидишь еще реже. Речь идет, конечно, не обо всех учителях, но о большинстве. И не случайно, словно на каменную стену, натыкаются все усилия театра открыть «гостиную для педагогов», «лектории для школьников», клубы любителей театра...

Недоумение вызывает тот факт, что какой-то негласный бойкот давно объявили своему театру псковские литераторы. А вольно или невольно, но они формируют в среде интеллигенции «общественное мнение», если хотите — моду. Мы рады (именно так) услышать от них дружеский совет, нелицеприятную критику...

Доводилось слышать и такое: а вы ставьте интересные спектакли, и зрители сами к вам валом повалят. Жаль, что подобные слова слышишь от образованных людей. Знаем мы этот «секрет» который будто бы очень скоро поможет завоевать симпатии «массового зрителя», — выбирать пьесы детективно-комедийного жанра с начинкой из анекдотов и... зал полон. Но обидным, надо полагать, будет этот рецепт для псковичей. Не устроит, видимо, такая популярность и местных театралов. Не хотим гнаться за ней и мы. Театр призван быть кафедрой воспитания высоких эстетических вкусов. Эйфория сиюминутных выгод ему чужда. Чего она стоит, псковский театр уже знает. Были на его сцене постановки конъюнктурного характера (ради нескольких секунд в программе «Время» в «период зastoя»). Обернулось это лишь тем, что зрители Пскова перестали верить своей главной сцене.

Сейчас это доверие возвращается. Мы не хотим его обмануть. В театре идут конструктивные споры, как разнообразить формы, сделать постановки более зрелищными, где найти пьесы о нравственном смысле сегодняшнего этапа жизни страны. Это тоже проблема — найти такие пьесы. Не случайно Министерство культуры СССР выделило академическим театрам сто тысяч рублей на работу с авторами. У нас есть право привлекать к сотрудничеству при постановке спектаклей драматургов. И мы этим правом пользуемся: так была создана в последнее время «Стена» В. Карасева.

Не хочется, чтобы сложилось впечатление, будто ответы на все вопросы театр ищет за пределами своих стен. Это не так. Понимаем, что не только зритель должен идти нам навстречу, но прежде всего мы должны более настойчиво искать пути к взаимопониманию с ним. Более придирчиво должны взглянуть на себя и ведущие актеры, и молодежный состав труппы. Не секрет, что критические замечания воспринимаются некоторыми в штыки. А при такой позиции — один шаг до самоуспокоенности, которую никак не назовешь спутником творческого роста.

Обращаем внимание на опыт коллег из других городов. Более придирчивы стали к выбору репертуара. Стали практиковать, например, читки пьес, с приглашением на них зрителей, которые вправе высказывать свои советы, пожелания, критические замечания. Это помогает в работе и режиссеру, и актерам.

Заканчивается реконструкция малой сцены. Надеемся, что она станет своеобразной экспериментальной лабораторией. Поможет в освоении новых театральных форм, в поиске разнообразных контактов со зрителем, даст возможность актерам и режиссерам полнее раскрыть творческий потенциал. На этой сцене сможет появиться новая драматургия, требующая определенного риска, на который мы не можем идти сейчас, работая на основной сцене.

Хотим, чтобы малая сцена стала «вторым театром». Опыт в этом плане уже есть. Мы помним, как на «малую» была большая зрительская очередь.

Теперь немного помечтаем. Предположим, что нам удалось превратить здание театра в настоящий дворец. С красивой удобной мебелью, зеркалами, богатыми коврами, хрустальными люстрами, привлекательным буфетом... Откровенно говоря, мы думаем, что и зрители этому были бы рады. Войти в этот дворец? Все перечисленное имеет значение. Но опыт других городов говорит о другом. Внешняя атрибутика, «оболочка» не заменят главного — желания самого человека научиться сопереживать и думать, проецируя сценическое действие на день сегодняшний, желания заглянуть в завтра.

В январе театр предложил зрителям сразу две премьеры — «Дорогая Елена Сергеевна» и «Наперегонки с луной». На первых спектаклях полные залы радовали взор: пришла театральная публика! Хочется, чтобы у спектаклей была долгая жизнь. Но неужели и у них впереди — астры с пустым и оттого гулким зрительным залом? Неужели снова искать нам признание в «чужих землях» и горестно размышлять: а нужен ли нашему городу театр?..